

Ци Минцзэ с улыбкой поддакнул, а затем искренне восхитился:

— Ваши мысли очень оригинальны, во многих аспектах вы увидели то, до чего мы сами не додумались. Я с нетерпением жду вашего роста. Возможно, то, что нам кажется неразрешимым, в ваших руках обернется простыми задачами. Потрясающе! Твое предложение я обязательно отмечу как важное, это совершенно новое направление для дискуссии.

...

Ци Минцзэ обладал богатым словарным запасом и всегда находил верный тон, чтобы похвалить каждого. Он умудрялся ответить на любую реплику так, чтобы никто не остался обделенным вниманием. Тех, кто был поскромнее, он старался поддержать особенно тепло. Сидящие внизу ученики, убаюканные потоком похвал, невольно расправляли плечи. Даже юный Наследный принц, увлеченный беседой, начал говорить все больше и все подробнее.

— ...Кто бы устоял перед таким подходом! — Система с трудом сглотнула несуществующую слюну.

Она подумала, что если уж эти дети так легко поддаются, то что говорить о старых лисах, прошедших через огонь и воду? Стоит только такому прекрасному человеку посмотреть на них с обожанием и ожиданием, как они тут же попадутся на крючок.

— Я просто пользуюсь преимуществом учителя. Независимо от того, насколько высок статус человека, перед наставником всегда есть естественное чувство трепета, — спокойно ответил Ци Минцзэ. — В древности было принято суровое воспитание, поэтому подобная поощрительная методика в определенных аспектах действительно дает поразительный эффект.

Для Ци Минцзэ в этом не было ничего удивительного. Разница между древними и современными людьми заключалась не в интеллекте или стратегии, а в доступе к знаниям и способах мышления.

— О-о-о, — Система почувствовала, что внезапно поумнела. — Такие сложные вещи, оказывается, не так уж и трудны.

— А теперь давайте перейдем к конкретному анализу проблемы и поиску решений, — Ци Минцзэ, взяв лист бумаги для записей, сошел с кафедры. — Как же неудобно, была бы здесь доска!

Ци Минцзэ, который не жаловался ни на отсутствие электричества, ни на плохие дороги, вдруг загрустил из-за отсутствия классной доски. Система тихо хихикнула, не осмеливаясь комментировать.

— Первое — проблема с пострадавшими от стихийного бедствия. Что им нужно сейчас? — Ци Минцзэ поднял первый лист, на котором были записаны слова Наследного принца.

— Деньги!

— Зерно!

— Кров!

— Одежда!

— Обувь!

— ...

Ученики вокруг громко выкрикивали ответы, каждый был увлечен обсуждением.

— Все вы абсолютно правы, это то, в чем нуждаются люди. Однако, в конечном счете, им не хватает серебра. И тут возникает вопрос: где его взять? Какая семья здесь самая богатая? — Ци Минцзэ не стал спрашивать напрямую об источниках финансирования, а зашел издали, переключившись на положение их семей.

— В моем доме миллион золотых, десять тысяч му плодородной земли, десятки павильонов и башен, а антиквариата, украшений и драгоценностей не счесть! — выпалил Хэ Юйсинь, прямой внук главы клана Хэ.

Это был крепкий паренек с открытым лицом, лишенный хитрости, чей род занимал последнее место среди восьми великих семей.

— Малыш так хорошо идет на контакт, — мысленно отметил Ци Минцзэ.

Даже без подсказок они сами перешли к сути.

— Мой отец управляет Министерством двора, ежегодно через его руки проходят миллионы серебряных монет. В нашем кабинете есть работы величайших мастеров, а актов на владение недвижимостью у моей матери целых десять шкапулов, — добавил младший сын министра двора Ма Цзе.

— А у моей бабушки целая армия слуг, каждый день подают сотни кур и уток, а деликатесов — морских ушек, плавников акулы и прочего — пруд пруди! — протараторил Су Пэйвань, пухлый мальчуган, живущий с бабушкой и явно знающий толк в еде. Он был двоюродным племянником главы клана Су, занимавшего третье место среди великих семей.

— А у моего отца более пятидесяти наложниц, на каждую уходит по десять тысяч монет в год, не считая расходов на моих единокровных братьев и сестер, — подхватил Ань Бицин, пятый сын герцога Хао.

...

Вскоре начался настоящий спор: каждый старался выложить все, как на духу, лишь бы доказать, что его семья самая богатая. А Ци Минцзэ время от времени подливал масла в огонь, оставаясь при этом в тени, скрывая свои следы.

— Какая ужасная тяга к соперничеству, они возвели хвастовство в абсолют, — прокомментировала Система.

На самом деле, между Системами тоже существовали свои рейтинги и гонки, но Z9587 не ожидала, что столкнется с подобным в древности.

— Кучка подставляющих своих отцов детишек. Ты уверен, что дома их не прибьют? — Система искренне переживала за их родителей.

— С чего бы? Такие маленькие дети не посвящены в дела клана. О самых сокровенных вещах они не знают, а то, что озвучили — лишь верхушка айсберга. К тому же, это слова несмышленных детей, если придавать им значение, только выставишь себя в дурном свете.

— И все же им не поздоровится, — Система не верила, что все так просто.

Хозяин не стал бы так усложнять задачу только ради того, чтобы послушать хвастовство.

— Хотя это и не станет компроматом, но заставит тех людей прижать хвосты на несколько дней. Чтобы, когда начнут внедрять политику, не возникло лишних проблем и палок в колесах. Спасение людей — как тушение пожара, каждая минута промедления может стоить жизней.

Конечно, это было нужно и для подготовки почвы к следующему этапу.

— Жаль, что такой трюк сработает только один раз, в будущем это уже не пройдет.

Наследный принц, наблюдая за накаляющейся обстановкой, хотел было что-то сказать, но чувствовал свое бессилие. Лишь несколько наиболее рассудительных учеников решили не участвовать в этом балагане. Цэнь Минхэ был одним из них. Увидев, что его друг Ло Чэн вошел в раж, он попытался его остановить, но тщетно.

Ло Чэн, решив, что друг просто стесняется хвалиться своим домом, с жаром воскликнул:

— Семья Цэнь тоже очень могущественна! Гуцин Минхэ — это легендарный инструмент Жан Лян, а еще у него есть коллекция картин, которые...

— Ло Чэн! — Цэнь Минхэ вскочил, собираясь закрыть другу рот.

Ци Минцзэ ловко преградил ему путь, одарив Ло Чэна одобряющим взглядом. Затем он

похлопал Цэнь Минхэ по плечу:

— Вы настоящие друзья. Видно, как он дорожит тобой, такой дружбой стоит дорожить.

Как только эти слова прозвучали, началась новая волна споров. Теперь, помимо Цэнь Минхэ и принца, в игру вступили и остальные. Каждый стремился доказать глубину своей привязанности к друзьям, чтобы дружба их длилась вечно!

Цэнь Минхэ чувствовал полное бессилие. Ему казалось, что ситуация принимает какой-то странный оборот. Наследный принц молчал лишь из доверия к своему дяде. Раз тот так мудр и проницателен, значит, назначение учителя Ци было оправданным. Он не понимал, что происходит, но слушался дядю.

— Что ж, этап подставы родителей завершен, теперь переходим к этапу вредных друзей, — прокомментировала Система. — Мать Чжан Уцзи была не совсем права: не только красивые женщины умеют лгать. Красивым мужчинам тоже доверять нельзя. Смотри, это же кучка глупышек, которых продали, а они еще и помогают считать деньги.

— Система, не клевети на меня. Я всего лишь слабый, беспомощный и несчастный приходящий учитель, — ответил Ци Минцзэ.

Он отказывался принимать этот груз ответственности. В больших семьях интересы стоят превыше всего, какая там дружба? И вскоре, не говоря уже о детской привязанности, даже хрупкое равновесие внутри их семей будет нарушено.

Хо Лэань, наблюдая за всем из маленькой комнаты, был в полном восторге. Если бы не пугающий взгляд его кузена, он бы уже давно катался по полу от хохота.

<http://bllate.org/book/20815/2093339>